

13-ая международная конференция «Балтийского форума»
ЕС И РОССИЯ В 2008 ГОДУ: В ПОИСКЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ

23 – 24 мая 2008 года
Baltic Beach Hotel, Юрмала, Латвия

Выступления участников

Александр Сухарев, Начальник Управления Европы и Америки и общественно-политических программ Российского центра международного научного и культурного сотрудничества (Росзарубежцентр) при МИД РФ

«Мое выступление наверно будет отличаться от предыдущих ораторов по одной единственной причине, потому что я представляю направление, которое мы все уже и на Западе и в России определили как гуманитарное измерение жизни, гуманитарное измерение внешней политики, гуманитарное измерение политики в целом по отношению к международным отношениям и внутри страны. Я представляю Росзарубежцентр и непосредственно мое управление так и называется Public Diplomacy, которое организует взаимодействие широких кругов общественных организаций, экспертных кругов зарубежных стран. Мы не занимаемся экспортом гуманитарного продукта, мы создаем каналы взаимодействия, мосты, то, о чем сегодня говорил г-н Улманис, создаем постоянно действующие диалог-площадки для того, чтобы выйти на две простые вещи – формирование среды доверия, понимания и выход на какой-то результат и конструктив. Поэтому позвольте мне меньше говорить об интерпретации тех или других политических аспектов, сколько о фактуре и статистике, которая накоплена нашей деятельностью за последние три года в рамках единого комплексного проекта «Россия-ЕС: вызовы нового общения». Этот проект существует три года и работает не на высоком уровне, как высокие мудрецы, а где-то в поле, во взаимодействии с НПО сообществом зарубежных стран, общественными организациями, институтами гражданского общества.

Буквально несколько месяцев назад в начале этого года в Лондоне состоялась большая экспертная конференция, круглый стол, за которым обсуждалась одна тема – Imagination. Мы тоже принимали участие в этой работе. Imagination – это не воображение, как многие сейчас подумали, это облик государственности, облик нации, региональный облик сообщества, который формирует повышение капитализации и бизнеса и уровня политической капитализации каждой страны. В этой интерпретации, к которой мы так привыкли, особенно в политике, особенно там, где мы можем упомянуть как Image a nation, а также Imagination – воображение не понятно о чем, очень часто буксуют многие проблемы, которые формируются в рамках России и ЕС.

Я участвовал во многих европейских конференциях и хотел бы отметить несколько принципиальных тенденций. Первая тенденция, здесь мой голос прозвучит более оптимистично, чем многие проблемы. Которые мы сегодня обсуждаем. Это срез страты НПО дипломатии или общественной дипломатии, т.е. то, что мы называем «страта гражданского общества».

Санкт-Петербургский диалог, который состоялся в Берлине прошлого года, где прозвучало две критические точки, интерпретированные и политиками и нашими политологами. Первая – Россия-ЕС это кризис, это тупиковое развитие в настоящее время, градус этого кризиса достиг высшей точки. Второй блок - необходимость стабильности, толерантности. Опять таки интерпретация, что такое толерантность, это когда не могу терпеть соседа, но я вынужден в рамках политкорректности вести себя достаточно этично? Или толерантность это мое глубокое уважение по отношению к оппоненту? В рамках этого выделилось несколько тенденций: усиливается разрыв между темой нашей сегодняшней дискуссии, политической конъюнктурой, реальной динамикой развития; взаимоотношения в сфере экономики, финансов и бизнеса и взаимоотношения в рамках общих угроз и вызовов Европы. Если мы говорим о последней тенденции, то она достаточно странна, потому что существует целый набор

единых, общих угроз, которые сейчас поставили на повестку дня запрос со стороны ЕС, в том числе и по отношению к России, к экспертно-консультативным кругам России, о совместных выходах на эти проблемы.

Пример, Брюссель, январь этого года, большая конференция по экспертной теме – Культура и мобильность, проблема миграции, проблема нетолерантного отношения в этой жизни. В этой конференции мы также участвовали и к чему пришли мы? Опять таки к очень странной проблеме - конференции в Лондоне и в Брюсселе, и конференция, которая будет в Стокгольме на тему Imagination, ставили один единственный вопрос, даже в рамках ЕС терминология интерпретируется по-разному. И решение Европейской ассоциации культурных центров, есть такая организация в рамках Совета Европы, цель была поставлена одна, давайте мы для начала создадим единый глоссарий терминов, то, как это будет интерпретироваться в едином варианте.

Когда мы говорим о миграции, мы можем говорить сколько угодно на разные темы, но если мы говорим о Прибалтике, то в Литве за последние 5 лет выехало их страны более 250 коренных граждан этой страны, они уехали в Ирландию, Шотландию, тенденция общеизвестна. Для такой маленькой страны это демографическая трагедия и этнотрагедия. Как раз эту тему мы выдвинули на обсуждение в рамках двусторонних отношений в гуманитарном измерении внешней политики. Если мы говорим о Польше, то проблема безопасности очень серьезна как для народа Польши, так и для нас, потому что по данным самих же экспертов гуманитарной сферы в Польше 99% страховой безопасности, страхового бизнеса не принадлежит государству, это иностранный капитал. Поэтому здесь проблемы интерпретации.

Я вернусь к некоторым моментам, тенденциям. Вторая тенденция – помимо высокого запроса в коммуникации, в интеграции совместных программ, есть очень высокая тенденция к обсуждению общих проблем. Откуда эти данные? У нас 32 культурных центра только в Европе и Америке, и мы проводим до 100 с лишним круглых столов в наших РЦНК, поэтому моя статистика, это не только научнообразная статистика, но и непосредственная практика действия нашего взаимоотношения. За последнее время в 3,5 раза увеличился объем различного рода экспертных, консультативных мероприятий. Еще три года назад количество конференций, круглых столов, на которых обсуждаются насущные проблемы, было в 3,5 раза меньше. Эта позитивная тенденция, то, что мы называем гражданское общество, его экспертно-консультативный потенциал, как полигон, как тот вектор будущего развития взаимоотношений между Россией и ЕС. Позитивный момент, у нас идет отставание в сфере не столько противодействия с вызовами или в сфере бизнеса, который развивается, по-моему, более чем достаточно, а в сфере политической конъюнктуры, политической интерпретации.

Что делается в этой сфере? Здесь очень важно то, что сказали предыдущие ораторы, в первую очередь г-н Камерон, который произнес мои мысли. В первую очередь, недостаточна инфраструктурная система диалога, но не просто диалога, обсуждения и окончание этого обсуждения после того, как все вышли на фуршет. Мы пошли по-другому пути. Есть три ключевых предпилотных проекта. Проект «Россия и ЕС: вызовы нового общения», этот проект начался 3 года назад в Лахте в рамках представительства Финляндии, так он сейчас и называется «Лахтинский процесс». Второе мероприятие «Лахтинского процесса» проходило в Софии, третье пройдет в этом году в Берлине, где мы и ставим проблему культуры компромисса, культуры взаимодействия в новых условиях и рекомендации власти бизнесу выходить на нетолерантный механизм, потому что термин уже себя изжил, а выходить на механизм альянса.

И последнее. С моей точки зрения, когда мы говорим об этих процессах, надо немного выйти на единое понимание двух принципиально важных вещей. Первое, есть такое понятие, которое внедрилось сейчас в гуманитарную сферу, это компромиссность компромисса или компромиссный компромисс. Перед тем, как выходить на диалог, на сферу формирования среды доверия, надо сначала определить те рамки, оконтурить те понятия и выйти на компромисс в компромиссе, тогда мы не будем обвинять друг

друга ни в сфере толерантности, ни в сфере прав человека, а поднимемся на ступень выше и выйдем на общие гуманитарные проблемы.

Второй момент, который я даже процитирую, потому что это было высказано здесь, что было в двойне приятно, что наверно сейчас главным модо нашего развития в рамках взаимоотношений России и ЕС, должна идти не демонстрация позиций, а зачастую на конференциях мы и выходим на эту демонстрацию, сколько формирование среды компромиссного диалога, от понимания в векторе, от понимания к доверию. Спасибо».